

ВЕЛИКИЙ ДАР ДУШИ

ИСКУССТВО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ГРУЗИНСКИХ МАСТЕРОВ ТЕАТРА И КИНО — ЭТО ИСКУССТВО ВЫСОКИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ, ВЫРАЖАЮЩЕЕ ДУШУ НАРОДА, ЕГО СВЕТЛЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ, ЕГО ЛЮБОВЬ И ПРЕДАННОСТЬ ОТЧИЗНЕ.

Есть актеры, которым все дается легко — и в искусстве, и в жизни. Даже слава приходит как бы помимо их воли. Жизнь таких счастливых напоминает триумфальное шествие...

Не так гладок и безмятежен был творческий путь народной артистки СССР Сесилии Такайшвили. Капризная актерская судьба ее не баловала. Хотя один дар она принесла актрисе с щедростью — большой талант. Верно говорят, что актрисой надо родиться. Но природный талант — такая малость, если не шлифовать, не оттачивать его многолетним трудом, постоянным, самозабвенным. Эта совершенная беззаветность в работе всегда отличала истинных мастеров. Свойственна она в полной мере и Такайшвили. Благодаря этому умению отдавать делу всю себя без остатка многие трудности в жизни казались актрисе мелкими и несущест-

венными — и неизбежные семейные заботы, и тяготы военных лет с постоянными выездами по госпиталям и военным частям, частые концерты и редкие часы отдыха...

Но актеры этого поколения, те, кто стоял у истоков советского искусства, не умеют жаловаться, пока с ними их призвание и любовь — сцена. Это беспредельное уважение к ней, жажду творчества начали впитывать они, едва переступили порог театра. В те бурные двадцатые годы не поддаются захватывающему вихрю новых свершений, дерзаний молодой Страны Советов было невозможно.

Этот дух созидания восприняла и пронесла через всю жизнь и Сесилия Такайшвили. Говоря о начале своего пути в театре, актриса с великой благодарностью вспоминает о гениальном реформаторе грузинской сцены

Котэ Марджанишвили, имя которого для потомков стало легендой.

— Он умел создавать вокруг себя удивительную атмосферу, насыщенную творчеством. Заражаясь его горением, мы могли репетировать, не считаясь со временем, и днем и ночью — мы жили театром. Марджанишвили очень любил актера, понимал его и ценил актерский труд. И он умел устраивать праздник в театре, если спектакль проходил удачно. Мы уходили после такого спектакля окрыленными, почти всемогущими. И только утром, на репетиции наш учитель каждому давал свои замечания, после которых хотелось работать еще больше. И как обидно бывает порой, когда приходишь сейчас в наши театры и видишь интересных актеров, молодых, талантливых, но недостаточно терпеливо работающих над собой, не уделяющих должного внимания, скажем, технике речи. Иногда их просто не слышно. А ведь это азы актерского ремесла. «Актер должен доносить дыхание» — этой истине нас учили очень давно, но она верна и сейчас.

Сесилия Дмитриевна всегда с большим вниманием и интересом относится к молодежи. Ее часто можно видеть на театральных премьерах, обсуждениях. Она заинтересована во всем, что касается театра. Ее по-настоящему волнуют судьбы театра, игра молодых. Им артистка всегда готова прийти на помощь, посоветовать, подсказать что-то. При этом она обладает одним чудесным качеством — умением радоваться чужим успехам. Радоваться искренне, чистосердечно. Все, кто знает Сесилию Дмитриевну, считают ее не только блиста-

тельной актрисой, но и наставником, другом. Простое человеческое общение с ней в жизни — тоже удовольствие. Невозможно поверить, что ей уже было семьдесят — столько в этой женщине жизненной энергии, душевной молодости, человеческого обаяния.

Множество ролей сыграно Такайшвили за пятьдесят лет сценической жизни: и крупных, и эпизодических, и совсем крохотных. Но в любой из них актриса умела быть неповторимой, в каждой новой роли не уставала искать себя — иную. Это только кажется, что эпизодические роли исполнять легче, чем главные. Нет, не легче. Быть может, и труднее. Ведь в эпизоде надо сыграть так, чтобы за одно свое появление на сцене персонаж врезался в память зрителя, чтобы ясен был его характер, человеческая сущность. Это труд колоссальный, требующий от актрисы наблюдательности, фантазии, способности к перевоплощению. Зато в итоге каждая эпизодическая роль Такайшвили — маленький шедевр.

Еще ни разу не было, чтобы актриса, получая роль, даже ту, о которой мечтала, панически не боялась ее, не мучилась бы в работе над ней. Она не представляет,

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
Г. ТЕИЛИСИ

7 НОЯ 1977

как сразу на первых репетициях можно начинать играть. Это она не умеет, хотя и думает, что мешает своим партнерам, которые пробуют сразу «вжиться» в образ. Но что делать, если она не может и слова произнести, пока не «увидит» свою героиню, не представит ее зрителю: как та ходит, шаркает или подпрыгивает, во что одета, какие у нее руки? Потом, когда перед ее мысленным взором до последних черточек выявятся внешность и характер будущей героини, начинаются другие мучения: «Вижу, а ухватиться не могу». Как все эти черты сделать естественными и органичными для себя? И начинает актриса понемногу «примерять» походку, жесты. Домашние пугаются — нездоровится, больна? — забыв, что она всегда в работе.

Однако думать, что актриса стремится к перевоплощению только внешнему, было бы неверно, хотя она мастерски использует грим, костюм, отточенную пластику тела. И все-таки главное для Такайшвили — человеческий характер, внутренний мир ее героинь. В него стремится она проникнуть, сделать его своим. Если посмотреть на фото артистки в разных ролях, то окажется, что ее героини не похожи настолько, будто их исполняют разные люди. Вспомните Такайшвили в роли разбитной и веселой Кормилицы из «Ромео и Джульетты» и рядом поставьте ее королеву Елизавету из «Марии Стюарт» — надменную, лицемерную, с ледяным взглядом прищуренных глаз.

Да, много было великолепно сыгранных ролей. И все-таки у Такайшвили есть одна самая главная роль, которую никто, кроме нее, не смог бы так сыграть, — это Бабушка в «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе. Ее Бабушка превратилась в образ собирательный: в ней каждый мог узнать свою ба-

бушку — столько в ней было доброты, заботливости, человеческой мудрости.

Не многим актерам, даже из числа больших, удается затронуть самые сокровенные струны души своего народа, заставить их зазвучать с той полнотой и силой, которая отдавалась бы эхом в человеческих сердцах. Сесилии Такайшвили это доступно, роль Бабушки стала символом национального характера грузинской женщины.

Позже актриса сыграла эту роль и на экране. Последние семь лет Такайшвили не играет больше в театре, она связана сейчас только с кино. Интересным и плодотворным был для артистки последний год. Сразу три роли: старая женщина в фильме «Ученик эскулапа» режиссера О. Абеадзе, Бабушка в «Древе желаний», снятом Т. Абуладзе, и старуха Асинети в «Дата Туташиа» Г. Лордкипанидзе. Роли, как всегда, разные, но сыгранные с одинаковым мастерством и блеском.

Пятьдесят лет служит актриса искусству, щедро отдавая народу весь свой талант, мастерство и душевное богатство. Горячей любовью и признательностью платят ей зрители она является истинно народной артисткой. Советское государство высоко оценило большие заслуги С. Д. Такайшвили в развитии театра и киноискусства, она награждена орденом Ленина.

Очень бы хотелось, чтобы еще много лет не покидала Сесилию Такайшвили радость творческих забот и волнений. В конечном итоге, эта радость актрисы вернется ко всем нам сторицей. Что может быть прекраснее и удивительнее таланта!

В. ЦЕРЕТЕЛИ.

На снимках: Сесилия Такайшвили.